

- Задание 1

Философская истина
Научная истина
Религиозная истина
Понятие

Адекватное отражение объекта познающим субъектом, содержание которого не зависит от познающего субъекта.

В науке истина с одной стороны есть цель научного познания, с другой - это ценность, обеспечивающая принципиальную возможность научного знания совпадать с объективной реальностью.

В христианстве истина – это спасительная Личность Иисуса Христа.

Связь с субъектом
Объективная истина
Объективная истина
Субъективная истина

Виды истины

Абсолютная истина – полное, исчерпывающее знание о действительности, которое выступает как цель научного познания. К абсолютным истинам относятся сведения, которые правильно отражают те или иные свойства исследуемых объектов и не могут быть опровергнуты с дальнейшим развитием науки, а также твёрдо установленные факты и знания о свершившихся событиях. Относительная истина – неполнота знаний, их незавершенность, знания, содержание которых может быть уточнено или пересмотрено дальнейшим развитием науки.

Абсолютная истина – « Я есть путь, истина и жизнь » сказал Иисус (Ин. 14:6)

Метод исследования (прием, средство, способ познания)

Диалектический метод. Прагматический метод (то что полезно). Функциональный анализ, системный подход.

Анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование.

Переживание, озарение, самоуглубление, духовный авторитет, религиозное свидетельство (священные писания)

Критерии истины (Разрешающая процедура, позволяющая оценивать знание либо как истинное, либо как ложное)

Всеобщность необходимость очевидность, логическая непротиворечивость, эмпирическая и практическая подтверждаемость (в сенсуализме - ощущения, в эмпиризме – опыт). Единство философской теории и философской практики.

Эксперимент, верифицируемость теории (т.е. заключение об её истинности на основании практического подтверждения) вышедших из нее опытных следствий логическая непротиворечивость аксиом (т.е. не выводимость одних исходно принятых допущений (аксиом, постулатов) теории из других). Когерентность знания – т.е.

требование системной упорядоченности, взаимосогласованности положений внутри самой теории. Критерий простоты. Красота как истина

Религиозная практика- практика коллективного совершенствования. Синтетичность- органическое единение теорий и духовных отличий. Личность- чем нравственнее и ответственнее человек живёт, тем более глубокие знания открываются ему.

Свойства (признаки) истины.

Объективность по своему внешнему признаку и субъективность по своему идеальному внутреннему содержанию и форме. Процессуальный характер. Единство абсолютного и устойчивого (вечные истины) и относительного, изменчивого в ее содержании-взаимосвязь абстрактного и конкретного (истина всегда конкретна)

- Задание 2

Различие философии, религии и науки

И все же между философией, религией и наукой существует не только сходства, но и различия.

Религиозные воззрения подразумевают жизнь в единении с Богом. Цель такого духовного общения нередко состоит в отыскании путей для спасения души и нахождении прочной жизненной основы. Те, кто постоянно пребывают в религии, часто обретают радость и душевный покой, испытывают умиротворение и удовлетворенность. Философия - это наука о наиболее общих законах бытия, общества и человеческого мышления. Она стоит выше личных интересов. Конечная цель философского знания состоит в установлении и постижении взаимосвязей между объективно существующими явлениями материального и духовного мира. Постигание религиозных истин не требует от человека логических построений и четко выведенных доказательств бытия Бога, являющегося, по мнению богословов, основой мироздания. Догматы церкви требуют веры, а не научных поисков и строго выверенных обоснований. Философия же стремится отыскать объективную первооснову мира, опираясь на достижения современных наук и эмпирические данные, которые можно измерить и систематизировать. Если религия подразумевает главенство веры, то философия строится на прочном фундаменте объективного и проверяемого знания.

Качественно различаются философия и религия и по общему складу и характеру соответственно философского и религиозного сознания и мышления, используемых для достижения выдвигаемых ими целей и задач, и по способам и средствам получения и обоснования своего знания. В отличие от религии философия как форма ценностного нормативного сознания избрала своим ориентиром, прежде всего и главным образом познавательную установку, опирающуюся на максимально возможное использование в поисках предельных, последних оснований бытия всех тех духовных и душевных сил и способностей, которые органически присущи самой природе человека. Это установка, ориентирующая на сознательный поиск подобных представлений, на их критическое осмысление, на принятие каких-либо из них на основе тщательного анализа и аргументации. Специфика философии как особого вида духовной деятельности может быть понята только с учетом плюрализма (множественности) философских установок, предпочтений и ориентаций.

Проблема «философия и наука» возникла относительно недавно, в XIX веке, когда отдельные научные дисциплины - физика, химия, биология, математика и др. - окончательно отделились от философии. В настоящее время естественные науки, а не философия создают объективно-истинное знание о мире. Различие философского и научного познания определяется концептуальными установками по отношению к действительности: они "смотрят" на мир с помощью разных систем координат. Для философских учений характерно рассмотрение мира в тесном единстве с человеком, его потребностями, интересами, идеалами, возможностями. Наука же опирается на опыт, естественнонаучные данные. "Естественнонаучная картина мира" в этом смысле

всегда объективна, философское же понятие "мира в целом" включает в свое содержание объективную данность через исторически развивающиеся способности человеческого освоения мира, как его "жизненное пространство", проецирующее его деятельно-познавательные, смысло-созидательные возможности и установки. Философия в противоположность специальным наукам не только не обособляется от человека, но вопрос о сущности "истинно человеческого" является одним из основополагающих центров философской мысли. В силу этого философия не сводима к научному знанию - многие ее проблемы недоступны естественнонаучным, опытно-эмпирическим методам исследования. К ним, например, можно отнести проблемы нравственности, смысла жизни, духовной сферы и другие. Мир философии -- это особый мир, где действуют свои критерии, своя шкала "точности", свой "масштаб" измерений. Понятия и категории философских теорий не выводятся только лишь дедуктивным методом и также не являются результатом опытных обобщений. Критерием философского знания не может служить научно-экспериментальная практика, связанная с фактами опыта. Таким образом, философия не является ни религией, ни наукой, ее нельзя свести ни к одной из форм общественного сознания; она формирует свой специфический взгляд на мир, опираясь на совокупный интеллектуальный опыт человечества. Вальяно М.В. История и философия науки: Учебное пособие - ("Магистратура. Аспирантура") (ГРИФ) ,2015.-С.38 Фридрих Энгельс утверждал: «Наука и религия -- антиподы, в корне противоположные, взаимоисключающие друг друга формы общественного сознания. Наука -- это система достоверных знаний о природе, обществе, мышлении и объективных законах их развития, правильное, соответствующее действительности отображение в головах людей предметов, явлений, закономерностей природы и общественной жизни. Религия же является не соответствующим действительности, от начала до конца извращенным, «фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, -- отражением, в котором земные силы принимают форму неземных». Ф. Энгельс, Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1953.- С .299

И действительно - наука опирается на факты, на научные опыты и строго проверенные, подтвержденные практикой выводы. Религия опирается исключительно на слепую веру людей в разного рода чудеса, сверхъестественные силы, на фантастические вымыслы и библейские предания. Наука содействует повышению сознательности и росту культуры людей, возвышению человека над окружающими его условиями, превращению его в хозяина и вершителя своей собственной судьбы. Менее всего религия отражает логическую рассудочность. Ее задачей является воспитание в человеке понимания мира как единого, гармоничного целого, составляющие которого органично взаимосвязаны, в котором малейшие изменения локального масштаба приводят к значительным последствиям глобального масштаба. Научное познание объясняет мир из него самого, в отличие от религиозных концепций, не прибегая к неприродным, сверхъестественным силам, в этом их основное различие. Получается, что религия и наука развиваются в противоположных направлениях, т. е. наука, исходя из отдельных фактов, событий, закономерностей восстанавливает общую картину мира, в то время как религия, исходя из общего представления, пытается объяснить отдельные закономерности, события, факты. Поэтому становится ясна противоположность религии и науки в воспитании индивидуума: от общего к частному или от уникального к универсальному. Их противоположная направленность приводит к их борьбе. Таким образом, наука и религия являют собой яркий пример борьбы и

единства противоположностей, что, согласно законам диалектики, приводит к постоянному движению, т. е. постоянной борьбе за идеалы, что является причиной и следствием совершенствования человеческого сознания, мышления, закладывает основы миропонимания и миропознания, не дает исчерпывающие ответы, тем самым заставляя стремиться к совершенству, объективно и субъективно заставляя продолжаться течению истории и развиваться человечество, является одной из основ бытия.

- Задание 3

Размышления о мире, о Боге и их познании, даже в рамках геоцентрической картины мира, приводили средневековых философов к противоречию с принципами тогдашней католической ортодоксии. Это противоречие усугублялось тем, что с XII в. через арабскую средневековую мысль в лице Ибн Сины, Ибн Рушда, Аль Фараби в средневековую Европу проникают оригинальные работы древнегреческих философов (и прежде всего Аристотеля), ранее неизвестных средневековым мыслителям. Необходимость освоения идейного материала работ Аристотеля и несовместимость этого материала с установками католической ортодоксии заставляла средневековых философов искать выход из создавшегося положения. Таковы были предпосылки возникновения знаменитой теории двойственной истины, наиболее основательно представленной в работах Сигера Брабантского (1240—1284 гг.). Совет парижских теологов, осудивших Сигера Брабантского и его последователей, очень четко выразил сущность теории двойственной истины в следующих словах: «Они заявляют, что существуют вещи истинные с философской точки зрения, хотя они не будут таковыми с точки зрения веры, как если бы были две противоположные истины». Пользуясь этой теорией, философы четко отделяли теологические спекуляции от научного знания, в котором разум и только разум мог быть единственным критерием истинности. Конечно, можно было осудить последователей Сигера Брабантского, можно было сжечь его сочинения, но все это не снимало перед представителями католической теологии тех проблем, которые были вызваны как внутренними противоречиями самой схоластической мысли, так и необходимостью освоить философское наследие Аристотеля, столь противоречащее основам ортодоксии. Их решил один из выдающихся философов средневековья — Фома Аквинский.

Философ исходит из мысли о том, что все человеческое знание состоит из истин разумных и сверх разумных. Причем, о так называемых истинах сверх разумных, человеческий разум не может сказать ничего определенного. К сверхразумным истинам относятся прежде всего наиболее фундаментальные принципы ортодоксального вероучения: творение мира Богом, мысль о единой троице и т. д. Поскольку разум бессилен подтвердить или опровергнуть эти идеи, их познание возможно лишь через Священное писание.

Однако разум и рациональное познание, по мнению Аквината, необходимы в практической деятельности человека, поскольку душа человека «не имеет по своей природе врожденных знаний истины подобно ангелам, но вынуждена по крупицам собирать ее из разделенных вещей через посредство чувственного восприятия». Но рациональное познание, опирающееся на чувственное восприятие, не может противоречить Священному писанию, поскольку Бог является одновременно и Творцом мира и источником откровения. Или, как высказывается Аквинский, «бог есть первая причина, приводящая в движение как естественные причины, так и причины

доброй воли». Если разум высказывает какие-либо утверждения, не согласуются со Священным писанием, то эти утверждения ложны, поскольку разум, по мнению Фомы, достаточно ненадежное средство в постижении высших истин религии. Таким образом, высоко ставя рациональное познание, признавая его необходимость для практической жизни человека, Фома Аквинский ставит его в подчиненное положение по отношению к католической ортодоксии. Вот почему, хотя и не сразу, философия Фомы превратилась в официальную философию католицизма и сохранила это положение вплоть до нашего времени.

Хотя идеи Ф. Аквинского получали все более господствующее положение в системе схоластического философствования, это не означало, что они не подвергались критике. Главные усилия сосредоточены на его положении, применяющем рациональное познание и веру в откровении Священного писания. Так, по Иоанну Дунсу Скоту (1265—1308 гг.), «богословие и философия независимы друг от друга». По его мнению, деяния бога настолько превосходят все попытки человека понять его замыслы, что веру в него нельзя подкрепить никакими рациональными доказательствами. Акт веры является следствием не разума человека, а его воли. Поэтому сфера рационального знания может распространяться только на предметы мирской деятельности человека, но отнюдь не на богопознание.

По мнению Уильяма Оккама (1300—1350 гг.), Бог есть «бесконечное существо, превосходящее бесконечное множество различных вещей» и поэтому «относительно него ничего нельзя доказать с очевидностью и на основании природы». Продолжая традицию номинализма, У. Оккам решительно выступил против схоластического философствования, которое, вместо познания реальных объектов материального мира, занимало целые тома бесконечными рассуждениями о согласовании или различии общих понятий. У. Оккам выдвинул свое знаменитое положение, получившее впоследствии название «бритвы Оккама». Оно гласит: «сущностей не следует умножать без необходимости». «Бритва Оккама» стала лозунгом эмпирического познания природы, положила конец бесплодным умствованиям схоластической догматики.

Для соотечественника Д. Скота и У. Оккама — Роджера Бэкона (1214—1293 гг.) источником всего человеческого знания является опыт, «ибо без опыта ничто нельзя познать в достаточной мере». Опыт необходим в области теологии, но этот своеобразный опыт есть ничто иное, как духовно-мистическое переживание, доказывающее существование Бога. Совсем другое дело опыт, с помощью которого мы познаем вещи окружающего мира. На основе этого опыта и должно, по мнению Р. Бэкона, строиться все научное знание.

Таким образом, сочетая в своеобразной философской концепции мистицизм и эмпиризм, Р. Бэкон по-своему освобождал пространство мыслительной деятельности человека для научного познания. То обстоятельство, что знаменитый средневековой эмпирик Р. Бэкон одновременно был склонен к мистицизму и эмпиризму, указывает на ту большую роль, которую играли элементы мистицизма в средневековой философии. Церковь неоднозначно отнеслась к мистицизму. С одной стороны, она поддержала философов, в той или иной мере исповедовавших мистицизм в своих концепциях, поскольку видела в них союзников в борьбе с чрезмерными заимствованиями тех мыслителей, которые пытались рассматривать разум как критерий истинности религиозных верований. Один из самых яростных противников П. Абеляра — Бернар Клервосский (1091—1153 гг.) был одновременно ярким мистиком XII в.

С другой стороны, церковные иерархи не могли не видеть опасности для церкви, которая содержалась в мистических учениях. Наиболее отчетливо она проявилась в работах немецких мистиков XIV в. — Мейстера Экхарта (1260—1327 гг.), Иоганна Таулера (1300—1361 гг.), Генриха Сеуле (1300—1365 гг.) и др. Рассматривая богопознание как индивидуальную духовную связь и стремление человека к Богу, а спасение, как мистическое соединение души человека с божественной субстанцией, немецкие мистики ставили под вопрос католическую догматику о решающей роли церкви в спасении души. Иоганн Вессель, например, прямо заявлял, что «ради Бога мы верим в Евангелие и ради Евангелия — в церковь, но не ради церкви — в Евангелие».

Сторонники школы немецких мистиков не ограничивают свою деятельность только теоретическими размышлениями, но стараются распространять свои идеи среди широких масс. Они пишут на народном немецком языке, а не на латинском, создают свои организации (кружок «Друзей божьих»), пытаются даже перевести Библию на немецкий язык, что было строжайше запрещено церковью. Все это позволяет рассматривать их как идейных предшественников немецкой Реформации.

- Задание 4

Между религией и моралью имеются не только различия, но и немало сходства. Более того, по мере исторического развития религиозное сознание еще больше «отягощается» нравственной проблематикой.

Во-первых, все описанное в том же масштабе было и в мою, "советскую" юность.

Во-вторых, религия - это не любовь к б-гу, это страх перед б-гом. А управлять достаточно 5-ю% толпы.)

В-третьих, собственно вопрос. Я бы сказала, что духовность связана с нравственностью, а значит, напрямую зависит от моральных устоев общества. В обществе, где правят финансовые отношения, на развитие духовности не остается времени, так что пока 80% населения страны бедные, а 14% за чертой смерти (м. п. мин.), причем эти 80-94% являются работниками умственного труда, о какой духовности можно говорить? Для сравнения в том же СССР бедных (по статистике) было 15-20%, и это были неквалифицированные работники.

А религиозность... ну что такое религиозность? Когда у человека все хорошо, он гораздо реже обращается к б-гу, чем когда у него что-то не ладится, особенно по-крупному. Вернемся к 94% населения.. разве у них все хорошо? И в это же время СМИ активно дают зеленый свет РПЦ. Кстати, и правильно, т. к. альтернатива не заставила бы себя ждать, и зеленый свет дали бы себе деструктивные организации. Так что связь есть: духовность ниже, религиозность выше; и то, и другое зависит от благосостояния и здоровья.

Социальные корни религии. Воинствующие атеисты-социалисты, разумеется, несколько упрощали дело, когда писали: «Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.» (Ленин, 1967–1984). Однако социальные функции религии были признаны и западным светским научным сообществом. А. Рэдклифф-Браун, например, считал, что социальная функция религии состоит в том, чтобы заставлять членов группы поддерживать общие страхи и надежды и тем самым укреплять социальные связи. Так, он писал: «Мы исходим из гипотезы, что социальные функции религии не

зависят от ее истинности или ложности, что религии, которые мы считаем ошибочными или даже абсурдными... могут быть частями социального механизма и что без этих «ложных» религий социальная эволюция и развитие современной цивилизации невозможны» (Radcliffe-Brown, 1959). Ф. Энгельс писал: «...Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных». И продолжал: «Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил» (Маркс, Энгельс, 1951–1984). Именно в этом смысле религия есть опиум для народа. Нужно признать, что на определенных этапах истории религия действительно выступает в качестве своего рода «обезболивающего средства» от многих социальных невзгод и неурядиц. В значительной мере эта функция сохраняется до сих пор, однако теперь ее уже следует рассматривать как социально-психологическую функцию. Гносеологические корни религии. Первые религиозные первобытные верования человека зародились много тысячелетий назад и являлись фантастическим отражением в сознании людей их зависимости от природы, чувства страха перед ее таинственными силами и поисков средств воздействия на них. Первобытный человек, не обладая необходимыми знаниями об окружающем внешнем мире, находясь на низком уровне развития производительных сил, практически полностью зависел от природы. Соответственно, он нуждался в объяснении того, что происходит с ним и вокруг него. Так рождались мифологические образы и целые «картины» мира – пра-основа религиозных картин сотворения мира.

Общеметодологическую неизбежность появления религии все материалисты обычно объясняют спиралеобразным характером самого процесса познания. Если попытаться превратить «кусочек этой кривой линии... в самостоятельную, целую, прямую» (Ленин, 1967–1984), то есть, говоря современным языком, абсолютизировать одну из сторон какого-либо явления или процесса, оторвать ее от иных сторон, то в результате мы получим в сознании иллюзорное отражение явления или процесса в целом, в том числе и в виде религиозных представлений. С этим теперь согласно большинство исследователей.

Таким образом, ни социальные, ни гносеологические корни религии сами явно оказываются не в состоянии самостоятельно объяснить данный феномен. Даже самые воинствующие материалисты, сталкиваясь с этими трудностями, были вынуждены со временем обращаться к субъективным факторам. Трудно возражать против справедливой и ныне мысли: «Религии создаются людьми, которые сами ощущают потребность в ней и понимают религиозные потребности масс» (Маркс, Энгельс, 1951–1984).

Психологические корни религии. Очевидно, что, со светской точки зрения, религия – это одна из форм мифологического, первобытного сознания. Она является отражением определенного этапа развития этого сознания, связанного с пра историей развития человечества. В определенном смысле история религии совпадает с историей развития психологии масс.

При рассмотрении психологических корней религии выделяют четыре группы факторов. Во-первых, это способность человеческого сознания к формированию достаточно абстрактных понятий. Во-вторых, это неосознанные компоненты мышления и деятельности. В-третьих, это человеческие эмоции. Наконец, в-четвертых, это

психологическая дихотомия «мы» – «они», лежащая в основе формирования всех человеческих общностей.

С первой группой факторов все достаточно понятно. Ограничимся цитатой: «Процесс познания человеком окружающей действительности основан на способности человеческого сознания к формированию абстрактных понятий, к выделению общих, наиболее существенных сторон этой действительности и составляющих ее явлений.